

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Шилова Анна Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема **ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ
РАССКАЗОВ О. ГЕНРИ**

Направление подготовки 45.03.02 – лингвистика

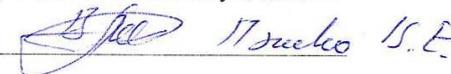
Направленность/профиль – перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Т.П. Бабак
Кандидат филологических наук, доцент

Руководитель Пэшко В.Е.
Кандидат филологических наук, доцент

Обучающийся Шилова А.В.

Дата защиты

30.06.17г.

Оценка хорошо
(прописью)

Красноярск
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Сущность перевода и переводческих трансформаций.....	6
1.1. Перевод как вид коммуникации.....	6
1.2. Эквивалентность перевода.....	9
1.4. Причины применения переводческих трансформаций.....	16
1.5. Критерии применения переводческих трансформаций.....	19
1.6. Классификация переводческих трансформаций.....	23
Глава 2. Анализ использованных переводческих трансформаций в рассказах О. Генри.....	29
2.1. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Вождь Краснокожих».....	29
2.2. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Фараон и хорал».....	38
2.3. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Дары волхвов».....	42
2.4. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Персики»	46
Заключение.....	50
Библиографический список.....	52
Приложение.....	54

Введение

Под словом **перевод** чаще всего понимают конечный результат переводческой деятельности — текст, созданный переводчиком для того, чтобы каждый человек мог ознакомиться с работами иностранных авторов.

Однако для самого переводчика слово **перевод** — это прежде всего процесс, трудоемкая и в то же время интересная работа по интерпретации мыслей автора с одного языка на другой.

Перевод — это, несомненно, творческая деятельность, требующая своей доли фантазии, любви к своему делу, и, конечно же, глубоких знаний не только языка перевода, но и родного языка. Нельзя представлять себе перевод как шаблонный процесс замены иностранных слов на другие. Автор текста излагает свои мысли и эмоции посредством одного языка, у которого есть свои характерные особенности и черты, а переводчик пытается эти мысли и эмоции переложить на другой язык, у которого может и не быть тех или иных оборотов речи. Поэтому автора текста и автора перевода можно считать почти равноправными авторами одного текста с разных аспектов.

Не стоит недооценивать важность работы переводчиков. При шаблонном переводе слов остается смысловая нагрузка текста, но теряется «эмоциональный смысл», который автор заложил в том или ином предложении и слове. Задача переводчика состоит в том, чтобы сохранить в переводе как можно больше этих особенностей, т.е. добиться так называемого переводческого соответствия. Для этого используется такого понятие, как адекватность перевода. Адекватный перевод — это перевод, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях.

Чтобы достичь максимально точной передачи мыслей автора, переводчику необходимо не только знать языки, обладать обширным словарным запасом, быть образованным и начитанным, переводчик должен знать приемы, которые повсеместно используются в переводческой деятельности. Существует множество приемов по интерпретации слов и

предложений с одного языка на другой, которые будут рассмотрены в последующих главах. Речь идет о переводческих трансформациях — межъязыковых преобразованиях, операциях по перефразированию и интерпретации смысла текста с целью достижения переводческого соответствия.

Объектом данного исследования являются переводческие трансформации, **предмет исследования** - особенности использования различных видов трансформаций при переводе художественного произведения.

Целью данного исследования является анализ использованных переводческих трансформаций при переводе рассказов О. Генри с английского языка на русский.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать ключевые категории теории перевода, на которые опирается перевод с языка на язык.
2. Изучить переводческие трансформации, их виды, причины их использования.
3. Привести основные классификации переводческих трансформаций от известных лингвистов.
4. Проанализировать переводы Е.Д. Калашниковой, Н.Л. Дарузес, А.Н. Горлина и выявить, какими трансформациями они пользовались при переводе.
5. Осуществить количественный и качественный анализ использованных переводческих трансформаций при переводе рассказов О. Генри.

Актуальность данной работы заключается в том, что до сих пор не определены причины использования тех или иных видов трансформаций, от чего зависит выбор трансформаций при переводе: от структурного отличия языков оригинала и перевода, от стилистических особенностей конкретного текста или же по каким-то другим причинам.

Новизна данного исследования состоит в том, что до нас никто не пытался проанализировать характер использования переводческих

трансформаций при переложении рассказов О. Генри с английского языка на русский.

Теоретической основной исследования переводческих трансформаций послужили труды широко известных лингвистов В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкер, Т.Р. Левицкой, и других авторов, которые предложили собственные классификации данных переводческих трансформаций, поскольку до сих пор не существует единого мнения по разделению их по группам. Изучение теоретического материала разных авторов необходимо как для выявления общих взглядов лингвистов на классификацию переводческих трансформаций, так и анализа индивидуальных подходов.

В первой главе данной работы приводятся исследования перевода как вида коммуникации, причин и критериев использования переводческих трансформаций, а также основные классификации переводческих трансформаций. Во второй главе описаны виды переводческих трансформаций в соответствии с выбранной классификацией (классификация В.Н. Комиссарова), их назначение и практическая применимость. Для анализа особенностей переводческих трансформаций были выбраны 4 рассказа О. Генри: «Вождь Краснокожих», русский перевод этого рассказа представлен Н.Л. Друзес, рассказ «Фараон и хорал» в переводе - А.Н. Горлина, рассказы «Дары волхвов» и «Персики» в переводе Е.Д. Калашниковой. В заключении представлен результат проделанной работы и выводы, полученные в процессе исследования. Примеры, не вошедшие в практическую часть, представлены в приложении.

Глава 1. Сущность перевода и переводческих трансформаций

1.1. Перевод как вид коммуникации

Перевод, как и любая другая деятельность, должен иметь свою роль в обществе, выполнять определенные функции, приносящие пользу обществу. Общество, как мы знаем, это объединение людей с общими интересами и целями. Но общество не могло бы существовать как единое целое без такого основополагающего и простого понятия как коммуникация — само слово «общение» имеет общий корень со словом «общество». И перевод непосредственно участвует в коммуникативной функции социума, причем с использованием двух языков.

Чтобы понять общественное предназначение перевода, удобнее будет провести его сравнение с другими видами языковой коммуникации на примере пересказа и реферирования.

Пересказ — весьма свободное (по сравнению с переводом) изложение содержания исходного текста, при котором оно может сокращаться (за счет опущения малосущественных или малопонятных для потребителя пересказа деталей, более лаконичного в целом способа изложения), расширяться (за счет введения пояснений), изменять свою структуру на более привычную для потребителя, модернизироваться в плане выражения (за счет отказа от архаизмов, устаревшей манеры изложения), интернационализироваться (за счет опущения узконациональных реалий) и т.д. [15, с.18]

Реферирование, в свою очередь, является максимально сжатым изложением содержания исходного текста. При реферировании стараются при минимальном объеме текста перенести самые существенные аспекты, важные для читателя. Рефераты чаще всего ограничены одной журнальной страницей. Функции реферирования заключаются в информировании общества о появлении нового произведения, и после изучения реферата у читателя должно сложиться мнение — стоит ли знакомиться с полным вариантом текста.

Существует множество других видов языкового посредничества,

которые базируются на использовании перевода, пересказа и реферирования: реферативный перевод, вольный перевод с элементами пересказа, сокращенный перевод и т.д. Чтобы выяснить в чем состоит основная роль перевода в обществе, следует учитывать тот факт, что ни реферативный перевод, ни сокращенный нельзя рассматривать как полноценную замену исходного текста. Само понятие пересказа или реферирования подразумевает большую долю изменения, они заведомо существенно отличаются от оригинала. Отсюда следует вывод, что общение с помощью перевода в принципе можно приравнять к простому одноязычному общению, только с промежуточным звеном — переводчиком.

Теперь можно более точно сформулировать общественное предназначение перевода следующим образом: перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации. [15, с.19]

Немаловажным является тот факт, что перевод является более комплексным видом коммуникации, в отличие от одноязычного общения. Любая речевая коммуникация происходит, в конечном итоге, между двумя участниками общения (коммуникантами), даже если речь идет о письменном виде общения, например, когда читатель знакомится с переведенным трудом автора. В данном случае, автор текста является Источником, а читатель — Рецептором, если придерживаться терминологии, предложенной В.Н. Комиссаровым.

При устном переводе в условиях непосредственного контакта с обоими коммуникантами возможна ситуация беседы, когда разноязычные коммуниканты обмениваются репликами, поочередно выступая в роли Источника и Рецептора. В этом случае переводчик осуществляет так называемый «двусторонний перевод», переводя то с одного, то с другого языка. Хотя и в этом случае каждый акт перевода направлен в одну сторону - от Источника к Рецептору, исходный язык постоянно меняется, и от переводчика требуется умение переводить с каждого из языков, которыми

пользуются коммуниканты, быстро переключаясь с одного языка на другой. [13, с.102] Таким образом, перевод позволяет расширить границы общения как в письменной, так и устной форме.

Двуязычная коммуникация не ограничивается только переводом, поскольку существуют и другие виды общения вопреки лингвоэтническому барьеру: язык жестов, который широко распространен среди туристов, у которых запас иностранных слов чаще всего ограничен; физические, химические, математические и многие другие символы и формулы; различные общепонятные символы. Подобные способы общения не требуют наличия переводчика как среднего звена между Источником и Рецептором, однако из-за большой доли специфики их использования очень уступают переводу и находят применение лишь в очень узких сферах общества.

Перевод, в свою очередь, предоставляет коммуникантам более обширные коммуникативные функции. Перевод как вид коммуникации имеет свои существенные особенности. Первая особенность заключается в его многообразии. Перевод, как уже было упомянуто, осуществляется как письменно, так и устно, с восприятием исходного текста как через наушники на международных переговорах, так и зрительно, при изучении печатного материала. Сфера использования перевода шире, чем вышеописанные способы общения жестами и символами, поскольку для перевода могут быть предложены любые формы языковой информации, начиная от детской считалки, заканчивая научными трактатами. Перевод может вестись как с русского на английский, с английского на французский, с французского на японский и в любом сочетании двух языков мира.

Вторая особенность перевода состоит в его «неуловимости» для коммуникантов. Исследователь имеет обычно в своем распоряжении два текста (исходный и переводной), а что происходит в голове переводчика, как переводчик работает, об этом можно только догадываться. Все это и побуждает либо ограничивать себя изучением результатов межъязыковых преобразований, либо прибегать к методу «черного ящика» при исследовании процесса перевода, т.е. к измерению и сопоставлению данных

на входе (исходный текст) и данных на выходе (переводной текст). [6, с.7]

В основе теории перевода лежат такие важные понятия как эквивалентность перевода и категория прагматики.

Изучение типов эквивалентности позволяет определить, какую степень равноценности оригинала и перевода переводчик может достичь в каждом конкретном случае.

Изучение прагматики составляет важную область языковых знаний, ибо владение языком предполагает не только умение строить предложения (языковая компетенция), но и умение правильно употреблять их в актах речи для достижения нужного коммуникативно-функционального результата (коммуникативная компетенция). [6, с. 269].

1.2. Эквивалентность перевода

Одной из главных задач переводчика является максимально полная передача содержания оригинала, и, как правило, фактическое соответствие содержания оригинала и перевода весьма значительно. Согласно В.Н. Комиссарову общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода. Полностью или частично равноценные единицы и высказывания объективно существуют в исходном языке и языке перевода, однако их отбор и использование зависят от знаний, умений и способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. Перед переводчиком в процессе перевода стоит сложная задача по нахождению и правильному использованию необходимых эквивалентных единиц, на основе которых создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках.

Виноградов В.С. даёт достаточно широкое определение эквивалентности. Он понимает под эквивалентностью «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [3, с.9]. Он особо отмечает тот факт,

что «эквивалентность оригинала и перевода – это прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения ИТ и его воспроизведения в ЯП» [3, с.9]. Такая трактовка эквивалентности отражает всю сложность и многоуровневость понятия, причем все критерии, отраженные в понятии, должны быть соблюдены в переводе.

Теория уровней эквивалентности претендует на то, чтобы быть общей теорией перевода, поскольку объединяет в себе факты анализа структуры содержания текста, описываемые другими теоретическими моделями. Основой объединяющей теории стало наличие в содержании оригинала уровней, различающихся характером передаваемой от адресанта к адресату информации. [27, с. 199]

В.Н. Комиссаров различает следующие уровни (типы) эквивалентности, понимаемой как разные степени смысловой общности между переводом и оригиналом:

- 1) цели коммуникации
- 2) идентификации ситуации
- 3) "способа описания ситуаций"
- 4) значения синтаксических структур
- 5) словесных знаков.

Отношения между оригиналом и переводом на уровне цели коммуникации характеризуются минимальной степенью эквивалентности. Сюда относятся такие случаи, как: «That's a pretty thing to say.» - «Постыдился бы!». Переводы на этом уровне эквивалентности выполняются тогда, когда невозможно более детально воспроизвести содержание высказывания. В любом высказывании, помимо содержания, также выражается определённая речевая функция, которая составляет общую цель коммуникации. Сохранение цели коммуникации обеспечивает эквивалентность подобных переводов.

Второй тип эквивалентности (на уровне идентификации ситуации) отличается от первого тем, что здесь описывается «то же самое» - одна и та же ситуация, хотя нет соответствия лексике и грамматике оригинала. То есть, в тексте отражается та же самая ситуация, однако более полное воспроизведение содержания оригинала не означает передачи всех смысловых элементов оригинала: «He answered the telephone» - «Он снял трубку».

Третий тип эквивалентности (уровень "способа описания ситуации") характеризуется сохранением трёх частей содержания оригинала – цели коммуникации, указания на ситуацию и общих понятий, с помощью которых описывается ситуация: «Scrubbing makes me bad-tempered» - «От мытья полов у меня характер портится».

В четвертом типе эквивалентности (уровень синтаксических значений) помимо указанных выше чертам общности добавляется еще одна — синтаксическое варьирование структур оригинала и перевода: «I told him what I thought of him» - «Я сказал ему свое мнение о нем». Переводчик выбирает либо ближайшую оригиналу синтаксическую форму, либо структуру, производную от формы оригинала.

Пятый тип эквивалентности (на уровне словесных знаков) характеризуется теми случаями, когда в переводе сохраняются все основные части содержания оригинала. Например: «I saw him at the theatre» - «Я видел его в театре».

Таким образом, существует пять типов эквивалентности, которые отличаются друг от друга объёмом и характером сохранённой в переводе информации. Каждый последующий тип эквивалентности сохраняет всю информацию предыдущих типов и подразумевает большую степень семантической близости перевода к оригиналу.

1.3. Категория прагматики

Практически любой текст способен вызывать у читателя определенное впечатление (положительное, отрицательное или нейтральное), оказывать на него какое-то воздействие, вызывать ту или иную реакцию. Текст может

быть лишь источником информации, не касающейся лично читателя и не представляющей большого интереса. Но в то же время текст может оказать на читателя и более глубокое воздействие, затронуть его чувства и служить призывом к действию. То есть любое высказывание или текст обладает способностью оказывать на получателя информации определенное прагматическое воздействие. Такая способность называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом (прагматикой) текста.

Характер воздействия на читателя зависит от следующих факторов:

1. Само содержание высказывания. Реакция на выигрыш в лотерее будет отличаться от новости о гибели вашего друга.
2. Выбор языковых знаков. Одно и то же высказывание может быть оформлено по-разному. Выбор языковых средств при построении высказывания зависит от намерения произвести то или иное воздействие. Например, слова «девка» и «девушка», обозначающие одно и то же понятие, имеют разную эмоциональную окраску, поэтому эффект будет различен.
3. Прагматическое воздействие высказывания зависит от воспринимающего его рецептора. Новость о том же выигрыше в лотерее будет неодинаково воспринята самим победителем или же совершенно случайным человеком.

Из данных факторов следует важный вывод о том, что прагматическое воздействие, которое определяется содержанием и формой высказывания, может реализовываться не полностью или вообще не реализоваться по отношению к какому-то типу рецептора. В итоге можно говорить о том, что прагматический потенциал высказывания реализуется по-разному в конкретных актах коммуникации.

Задача обеспечения адекватного восприятия текста получателем перевода решается наиболее успешно в том случае, когда переводчику удалось достоверно определить, кто именно, какая группа читателей/слушателей будет выступать в качестве получателя текста перевода. [25, с. 158]

Прагматический потенциал составляет важную часть высказывания, поэтому при переводе необходимо сохранять прагматику. Переводчику необходимо заботиться о наиболее полной передаче желаемого воздействия на читателя.

Немецкий лингвист А. Нойберт выделяет четыре типа прагматических отношений при переводе (от наивысшей переводимости до фактической невозможности воспроизвести прагматику оригинального текста).

В первом типе тексты оригинала и перевода представляют одинаковый интерес как для аудитории исходного языка, так и языка перевода. Примером таких текстов является научно-техническая литература. Тексты данного типа имеют высшую степень переводимости с точки зрения прагматики.

Второй тип отношений характерен для текстов, которые содержат информацию, специально созданную для аудитории исходного языка. Такими текстами являются тексты законов, местная пресса, объявления. По мнению А. Нойберта, в этом случае специфика прагматических отношений исключает возможность их воспроизведения для аудитории ПЯ и в этом смысле они принципиально непереводимы. [11, с.70]

В третьем типе текстов (художественная литература) прагматическая адекватность возможна со значительными ограничениями с точки зрения формы, которая в художественном произведении является частью содержания. Такие тексты ориентированы на исходного рецептора, однако могут выражать и общечеловеческие понятия и ценности. Здесь степень переводимости зависит от жанра: беллетристика и драматургия обладают более высокой степенью переводимости, чем лирическая поэзия. [11, с.70]

Четвертый тип текстов предназначен прежде всего для перевода, направлен на иноязычную аудиторию и отвечает ее потребностям. Примером таких текстов служат публикации для зарубежных стран. Такой тип текстов обладает высокой степенью переводимости с точки зрения прагматики.

Нередко эквивалентное воспроизведение содержания оригинала помогает передать в переводе и прагматический потенциал. Однако тот факт, что рецептор перевода принадлежит к иной аудитории, культуре, часто приводит к тому, что перевод в конечном счете оказывается прагматически неадекватным. Поэтому переводчику приходится применять прагматическую адаптацию перевода путем внесения в текст некоторых изменений. Необходимо отметить наиболее распространенные типы прагматической адаптации:

Целью первого типа прагматической адаптации служит достижение адекватного понимания высказывания рецепторами перевода. Переводчик ориентируется на среднего читателя перевода, который может не обладать достаточными для понимания высказывания знаниями. В таких случаях переводчик вводит дополнительную информацию в текст перевода. Например, в дополнительных пояснениях нуждаются названия географических мест или культурно-бытовых реалий.

При переводе географических названий (например, английских Essex, Kent или американских Alaska, Texas, Oklahoma и т.д.) чаще всего добавляются слова «графство», «штат», чтобы русскому читателю эти названия были понятны.

Кроме того, слова, опускаемые в переводе, могут заменяться более общими, но более понятными для читателя. Например, фирменное название каплей от насморка Vicks может быть передано как «капли от насморка», если сохранение самого названия не так важно, и русскому читателю это ни о чем не говорит. Однако следует отметить, что такая прагматическая адаптация должна быть умеренной, чтобы не перегрузить текст избыточными разъяснениями.

Целью второго типа прагматической адаптации служит достижение правильного восприятия оригинального текста. Важно донести до читателя перевода эмоциональное воздействие, аналогичное воздействию исходного текста. Необходимость такой адаптации связана с тем, что в любом языке существуют такие понятия или ситуации, с которыми у представителей

данной культуры связаны особые ассоциации. Если такие ассоциации искажаются при переводе или не передаются должным образом, то даже при эквивалентном воспроизведении содержания, прагматические потенциалы перевода и оригинала будут расходиться. Например, для русского человека береза — это больше, чем просто дерево. Это символ России, родины. Однако у американца это слово не вызовет никаких ассоциаций. В силу этого, может потребоваться введение дополнительной информации. Кроме того, необходимость в адаптации может возникнуть в силу того, что в английских научно-технических текстах допустимо присутствие образных оборотов и разговорной лексики, однако при переводе на русский язык следует соблюдать серьезность научного стиля, так как в противном случае у читателя может сложиться впечатление о «ненаучности» автора текста.

В третьем типе прагматической адаптации переводчик ориентируется на конкретную ситуацию и конкретного рецептора, поэтому может наблюдаться значительное отклонение от исходного сообщения. В некоторых случаях переводчик может передать не сказанное, а то, что подразумевалось с целью сделать высказывание более понятным рецептору. Нередко данный тип используется при переводе названий фильмов, литературных произведений, телевизионных программ. Например, в сериале про врачей серия «Days like this» переводится просто как «Тяжелый день».

Четвертый тип адаптации связан с решением переводческой «сверхзадачи». Иногда переводчик может использовать свой перевод для решения своих задач, он может изменить или даже исказить оригинал. Такая тактика носит исключительный характер и зачастую преследует определенные практические цели. Например, подобная адаптация используется для перевода поэтических произведений, где сначала создается подстрочник (рабочий вариант перевода), в котором необходимо наиболее полно отразить форму и содержание оригинала, а затем по этому подстрочнику переводчик создает конечное произведение.

Таким образом, переводчик в своей работе чаще всего стремится сохранить прагматический потенциал оригинального текста, однако он

может вносить и свои изменения в зависимости от цели своего перевода. Следует отметить, что сам переводчик является рецептором, он может оценивать текст в соответствии с оказанным этим текстом прагматическим воздействием. Переводчик может быть согласен либо не согласен с содержанием текста, однако личное мнение переводчика должно быть сведено к минимуму, чтобы не нарушить прагматику текста.

1.4. Причины применения переводческих трансформаций

Переводчик в своей деятельности принимает множество решений, поскольку в ходе выполнения перевода он встречается различные трудности, задачи, которые он может решить несколькими путями. Целью данного раздела будет изучение этих задач — с чем приходится сталкиваться переводчику при изучении исходного текста и написании переводного текста? Ведь если бы подобных проблем не существовало, то общество могло бы обходиться шаблонным переводом на уровне лексики за счет использования вычислительной техники.

До сих пор не было дано формального определения переводческих трансформаций. Одним из основополагающих определений принято считать формулировку термина Л.С. Бархударова: «В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций» [1, с.101]. Более кратким и емким является определение В.Н. Комиссарова: «Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями» [13, с.172].

Переводческие трансформации необходимо рассматривать не как средство статического соответствия между единицами исходного языка и их аналогами из языка перевода, а в более динамическом виде, как приемы

перевода, которыми пользуется переводчик в тех или иных случаях, когда в языке перевода отсутствует точное соответствие. В процессе перевода переводчик помогает участникам коммуникации преодолеть определенный лингвоэтнический барьер, связанный с расхождением норм языка, в связи с этим переводчик вынужден использовать те или иные переводческие трансформации, которые должны передать исходный смысл слов Источника к Рецептору, либо постараться в максимальной степени сохранить этот смысл. Рассмотрим четыре основных фактора, предложенных Л.К. Латышевым, которые относятся к лингвоэтническому барьеру, т.е. в чем состоят причины использования переводческих трансформаций.

Различие систем исходного языка и языка перевода. Под системой языка можно понимать совокупность единиц языка, т.е. фонем, морфем и лексем, а также грамматических форм, моделей, по которым данные единицы сочетаются, в результате формируя речь. Понятие системы языка отражает те возможности, которые заложены в самом его устройстве — возможности, как реализованные (периодически реализуемые), так и нереализованные (не реализуемые). «Система языка – это не то, что реально существует в языке, а все то, что может быть в нем создано». [7, с.11]

Это означает, что в систему языка входят не только уже существующие слова и сочетания слов (языковые единицы), а также и те формы слов, которые еще не были созданы. Данная формулировка подходит для неологизмов — слов, которые недавно появились в языке. Таким образом, слово, которое было создано в одной языковой системе, вполне вероятно не может быть создано в другой, потому что в языке перевода не существует тех или иных способов словообразования. Поэтому переводчикам при переводе приходится использовать различные лексико-грамматические конструкции, чтобы решить поставленную задачу.

Несовпадение норм исходного языка и языка перевода.

Норма языка — это совокупность определенных правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи. Языковая норма, в отличие от системы языка, представляет собой конкретные

функционирующие формы языкового выражения, которые признаются обществом как правильные. Норма языка работает по принципу фильтра: она пропускает те конструкции, которые существуют в данном языке; а если той или иной единицы языка в нем не существует и в нормальной речи не употребляет, то такая конструкция не проходит норму языка. «Так по-русски не говорят» — вполне подходящая фраза, которая сообщает о нарушении какой-либо нормы русского языка. Рассмотрим следующий пример из рассказа О. Генри «Без вымысла»:

If he had been wise enough to strike me for a quarter then he would have got it.

Догадайся он в ту минуту попросить у меня двадцать пять центов, он получил бы их немедленно.

Дословно фразу «If he had been wise enough» можно перевести как «Если бы он был достаточно мудр», но любой скажет, что такой перевод не уместен.

Несовпадение речевых норм «узусов» носителей языка. Узусы, как и языковые нормы, представляют собой фильтр: языковая норма относит к неправильному то, что будет оставаться неправильным в любой ситуации, а узус отделяет лишь то, что принято или не принято говорить в строго определенной ситуации. Л.К. Латышев сопровождает это следующим примером: «При встрече с товарищем вполне уместно будет сказать «Привет!». Однако такое приветствие неуместно при встрече студента с деканом» [15, с.42]. Таким образом, при переводе переводчик должен разбираться в речевых нормах как исходного языка, так и языка перевода. Если он в этом не разберется, то конечный перевод может содержать грубые нарушения узусов.

Расхождение преинформационных запасов носителей языка. Под преинформационным запасом понимается предварительная информация, необходимая для интерпретации текста. Зачастую автор строит свой текст в расчете на то, что его читатели уже обладают таким информационным запасом, связанным с предметом сообщения. Но автор может ошибиться, и

конечный результат не будет достигнут — читатель не сможет понять, о чем идет речь в тексте, и коммуникация не произойдет.

Такие ситуации должен учитывать и автор перевода. Нередко исходный текст предназначен только для определенной группы носителей языка, и не совсем пригодный для изучения носителями другого языка. То есть то, что может быть известно всем жителям Великобритании, не вполне очевидно для жителей России, поэтому от переводчика требуется дополнительно пояснение. Это может быть связано с какими-то определенными событиями, происходящими на территории носителей исходного языка, или с культурными различиями общества. Но помимо событийного или культурного характера расхождения преинформационных запасов, проблема может состоять и в лексическом значении слов — одна из многих проблем переводчика состоит в переводе идиом, поговорок, каламбуров и т.д.

Таким образом, для достижения переводческой эквивалентности текстов переводчику не всегда достаточно использовать простое перевыражение единиц языка, зачастую ему нужно учитывать норы, узусы и преинформационный запас носителей языка перевода. Из вышесказанного следует, что степень адекватности перевода (о которой говорилось во введении) зависит от верности и уместности использования переводчиком межъязыковых трансформаций. Переводчик должен осознавать встречаемые при переводе проблемы и выбирать наиболее подходящее для них решение, руководствуясь принципом минимизации изменений.

1.5. Критерии применения переводческих трансформаций

Одним из ключевых вопросов при использовании переводческих трансформаций является мера их необходимости и допустимости. Как показывает практика, иногда трансформации могут отсутствовать там, где они необходимы, или быть чрезмерны или вообще излишни в других ситуациях, где без них можно было обойтись. По словам Л.С. Бархударова: «Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для

передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода, является переводом эквивалентным» [1, с.182]. Важной фразой является «необходимый и достаточный уровень» — что и говорит о важности рационального использования трансформаций для достижения эквивалентности перевода. Рассмотрим подробнее два понятия, связанные с данной мерой переводческих трансформацией — буквализм и вольность в переводе.

Буквализм — это неправильно понимаемая точность, это рабское копирование иноязычных особенностей, ведущее к нарушению норм языка, на который делается перевод, или к искажению смысла, а зачастую и к тому и другому вместе. Те случаи лексических и синтаксических совпадений, которые встречаются в переводе, не могут рассматриваться как буквализм [17, с.16]. Лексический или грамматический буквализм влечет за собой неправильную передачу содержания исходного текста, т.е. к искажению мысли автора или же нарушению норм языка перевода. Таким образом, если перевести что-то буквально, не осознавая суть высказывания, то это приведет к нарушению языковых норм или узусов. Подобный пример был рассмотрен ранее, в разделе «Несовпадение норм исходного языка и языка перевода», где был предложен буквальный перевод фразы.

Буквальный перевод всегда является, так сказать, переводом "недотрансформированным". При этом он проистекает из недооценки тех или иных детерминантов перевода. Часто недооценивается идиоматичность языка, забывается, что механическое воспроизведение той же совокупности семантических компонентов дает в итоге иной смысл. [30, с. 87]

Примером буквализма может служить перевод выражения «We are in the same boat» («Мы в одинаковом положении»), которое переводчик перевел как «Мы в одной лодке». Переводчик не понял, что имеет дело с фразеологизмом и перевел его буквально.

Таким образом, буквализмы нарушают правильное восприятие текста, как в смысловом аспекте (на данном примере), так и в эмоционально-эстетическом и т.д. Особенно это заметно в переводе, перенасыщенном

подобными буквализмами, от чего он становится неестественным для последующего восприятия и нарушающим исходный смысл. Как противоположность буквализмам, в переводческой практике нередко встречается переводческая вольность.

Если буквализм является результатом недостаточности переводческих трансформаций, то в этом случае переводческая вольность — это их переизбыток. Можно привести множество примеров на тему вольности, просто придумав неуместную трансформацию в любое переведенное предложение. Например, предложение «It's nice to see that someone is paying attention» было переведено как «Приятно осознавать, что всем не все равно».

В данном случае можно было бы избежать чрезмерных трансформаций и перевести предложение ближе к оригиналу: «Приятно видеть, что кто-то обращает на это внимание».

Данный пример все же не является сильно критичным, и даже более вольный перевод имеет право на существование, но в практике встречаются и более заметные случаи, в которых вольность перевода влечет за собой нарушение эквивалентности перевода.

Отсюда следует, что понятие адекватного перевода лежит в границах между буквальным и вольным переводом. Переводчик должен обладать определенными профессиональными навыками, чтобы уметь находить «золотую середину». Данный процесс можно представить как процесс нахождения варианта перевода по следующим трем критериям.

Мотивированность трансформации. Переводческая трансформация должна быть мотивирована тем, что исходный и переводной текст должны оказывать одинаковое воздействие на носителей разных языков. Все трансформации, лишённые должной мотивации, считаются вольностью и должны отвергаться переводчиком. Для проверки мотивированности трансформаций на практике используется метод сопоставления двух вариантов перевода — с использованием трансформаций и без, после чего переводчик должен адекватно оценить качество переводов и выбрать более подходящий вариант.

Минимальность трансформации. Принцип минимальности переводческих трансформации состоит в решении задачи достижения эквивалентного перевода за счет минимальных изменений и отклонений от семантики и структуры оригинального текста. Ведь в конечном итоге, заложенный автором смысл излагается им же написанным текстом, и если буквально переведенный текст этот смысл сохраняет, то перегружать перевод дополнительными трансформациями нет необходимости.

Ограниченность меры переводческих трансформаций. Под мерой переводческих трансформаций понимается то, насколько в переводном тексте проявляется расхождение воздействия, оказываемого на носителей исходного языка и языка перевода. Если подобное расхождение слишком велико, то возникает необходимость использования дополнительных трансформаций. Однако в некоторых ситуациях трансформации в переводе недопустимы, поскольку они могут в принципе нарушить «целостность» перевода, т.е. перевод перестанет быть переводом и станет другим видом языкового посредничества, например, пересказом. Подобные проблемы располагаются на уровне культуры общества, определенных традиций, правил или привычек.

Л.К. Латышев называет это «проблемой супертрансформаций» и приводит следующее пояснение: «К примеру, у некоторых народов Юго-Восточной Азии похороны — веселый праздник. Собравшиеся искренне верят, что покойный переселился в лучший мир и радуются за него. Как достичь равноценности регулятивного воздействия при переводе сюжета о таких похоронах? Или как добиться этой равноценности при переводе рекламы свиной колбасы на языки мусульманских народов, считающих свинину нечистым мясом?» [15, с.42]. Попытка заменить при переводе поминки именинами (а свинину бараниной) будет выглядеть весьма абсурдной, потому что подобная «супертрансформация» полностью искажает начальный смысл.

Так как же добиться абсолютной эквивалентности перевода, когда существует так много факторов, влияющих на качество перевода? Следует

помнить, что перевод — это не абсолютная и однозначная коммуникация. Определить допустимую меру переводческих трансформаций зачастую довольно трудно, не говоря о самом разнообразии возможных изменений и перестроек, о которых пойдет речь в следующем разделе главы. Поэтому данные вопросы повсеместно изучаются лингвистами и описаны в различных трудах по теории перевода.

1.6. Классификация переводческих трансформаций

Несмотря на то, что переводческие трансформации уже хорошо изучены, до сих пор специалисты в области теории перевода не пришли к определенной классификации переводческих трансформаций, как и к точному определению самих трансформаций. Это объясняется тем, что у известных лингвистов в ходе их профессиональной деятельности складываются собственные взгляды на разделение трансформаций по группам. Цель данного раздела — познакомиться с некоторыми из классификаций переводческих трансформаций, которые предложили такие признанные русские лингвисты, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов и Л.К. Латышев.

Разумеется, существуют и другие классификации трансформаций от других не менее известных специалистов в области теории перевода, например, Р.К. Миньяр-Белоручева, А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкой, но в целях данной работы необходимо и достаточно изучить несколько вариантов, после чего проследить общие направления и выявить основные различия. Таким способом будет выявлена одна из классификаций, согласно которой будут подробно рассмотрены переводческие трансформации в последующих главах данной работы.

Классификация В.Н. Комиссарова. В своем учебнике «Теория перевода (лингвистические аспекты)» Комиссаров выделяет следующие три группы переводческих трансформаций: «В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на **лексические** и

грамматические. Кроме того, существуют также **комплексные** лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот» [13, с.172]. Подобную классификацию также предлагает Я.И. Рецкер, однако он опускает группу комплексных трансформаций, оставляя только два больших класса лексических и грамматических преобразований в переводе.

В данной классификации к **лексическим трансформациям** относятся следующие переводческие приемы: транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены, которые в свою очередь делятся на конкретизацию, генерализацию и модуляцию.

Наиболее распространенными **грамматическими трансформациями** являются: синтаксическое уподобление (т.е. дословный перевод), членение и объединение предложений, такие грамматические замены, как замена формы слова, части речи или члена предложения.

К последней группе комплексных **лексико-грамматических трансформаций** относятся: антономический перевод, экспликация (т.е. описательный перевод) и компенсация.

Классификация Л.С. Бархударова. Свою классификацию переводческих трансформаций предложил Л.С. Бархударов, которую он описывает в книге «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)». В отличие от Комиссарова, он предлагает выделять следующие четыре элементарных типа преобразований: **перестановки, замены, добавления и опущения.** По его словам, данное деление на группы можно считать условным и ориентировочным. В некоторых случаях то или иное преобразование можно отнести, например, к заменам, а с другой точки зрения — к опущениям. Кроме того, в чистом виде данные виды трансформаций встречаются редко, поскольку чаще всего переводческая трансформация — это комплексный прием, включающий сразу несколько видов элементарных трансформаций.

Под **перестановками** как видом переводческих трансформаций Бархударов подразумевает изменение порядка следования языковых элементов в тексте перевода в сравнении с исходным текстом. При этом может изменяться расположение не только слов и словосочетаний, но и частей сложного предложения, как и самих предложений в тексте.

Наиболее распространенными и разнообразными трансформациями являются **замены**. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы — формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. — так и лексические, в связи с этим можно говорить о грамматических и лексических заменах. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены) [1, с.192]. К заменам также относится конкретизация и генерализация, замена следствия причиной и наоборот, а также антонимический перевод и компенсация, о которых упоминалось выше как о комплексных трансформациях в классификации В.Н. Комиссарова.

Основной причиной использования лексических **добавлений** при переводе является так называемая «формальная невыраженность семантических компонентов словосочетания», т.е. случаи, когда в переводном тексте не хватает слов, разъясняющих определенные языковые конструкции, из-за чего происходит утрата первоначального смысла. Одним из примеров, приведенных Л.С. Бархударовым, является «labor spy» — шпион, следящий за рабочими, а не рабочий шпион, или же «veneer machine», что переводится не как фанерная машина, а машина для производства фанеры. В своей книге автор приводит различные примеры добавлений, поясняя различные варианты использования, но без определения явной классификации добавлений.

Несложно догадаться, что **опущения** — это противоположность добавлениям, они используются в случаях, когда в переводном тексте некоторые слова являются семантически избыточными. Смысл определенных выражений не будет потерян, если опустить эти слова в

переводе. Например, переводчики зачастую опускают слова при перечислении синонимичных прилагательных, которые в переводном языке не имеют большого смыслового отличия в сравнении с исходным языком. Нередки опущения в переводах технической литературы, в которых определенные термины могут быть непонятны читателю без специальной подготовки, вследствие чего переводчик их опускает (но при этом не должен теряться изначальный смысл).

Классификация Л.К. Латышева. В учебном пособии «Технология перевода» Л.К. Латышева он приводит собственную классификацию трансформаций, которая во многом схожа с вариантом В.Н. Комиссарова. Свою классификацию Латышев проводил в соответствии с языковыми уровнями.

Языковые уровни — это подсистемы общей системы языка, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и категорий языка, а также правил, регулирующих их использование [15, с.280]. В соответствии с этим выделяют четыре всем известных уровня языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический. Этим уровням соответствуют одноименные четыре типа преобразований, однако стоит учесть, что фонетические преобразования, как пишет Л.К. Латышев, нельзя считать переводческими трансформациями, поскольку они являются обязательным элементом процесса перевода.

Преобразования на уровне частей речи Латышев называет **категориально-морфологическими** трансформациями, поскольку части речи являются одной из основных категорий морфологии. Подобные трансформации широко применяются переводчиками, поскольку такие изменения в минимальной степени отражаются на передаваемом содержании текста и не влекут за собой заметных потерь или изменения смысла предложений.

Следующий тип трансформаций — **синтаксические**, смысл которых заключается в замене одного типа синтаксических конструкций другими. Синтаксис изучает строение словосочетаний и предложений, а также

функциональное взаимодействие различных частей речи в них, поэтому синтаксические трансформации включают изменения на уровне предложений. Например, в процессе перевода придаточное временное предложение может трансформироваться в придаточное определительное, что явно является синтаксической трансформацией.

Лексические трансформации связаны с тем, что в процессе перевода некоторые слова и устойчивые словосочетания (т.е. лексемы) из исходного текста заменяются на контекстуальные эквиваленты в переводном тексте, т.е. такие замены можно считать эквивалентными только в конкретном случае. В отличие от морфологических и синтаксических преобразований, лексические трансформации могут в большей степени изменять исходное содержание предложений, но при этом они все же являются средствами языкового перевыражения с сохранением изначального построения мыслей автора. Но есть и трансформации, в результате применения которых изменяется сама схема мыслей — такие трансформации называются **глубинными**, и автор выделяет их в отдельную четвертую группу. Суть глубинных трансформаций заключается в изменении деталей, которые описывают конкретную ситуацию.

В итоге Латышев называет четыре основных вида переводческих трансформаций — категориально-морфологические, синтаксические и лексические, которые связаны с уровнем языка, и глубинные, связанные с уровнем глубинной структуры речи. Но отдельно также он выделяет «**специфические**» трансформации, которые нельзя явно отнести к вышеуказанным категориям. К таким переводческим трансформациям относятся: антонимический перевод, конверсионная трансформация, деметафоризация и метафоризация, а также экспликация и импликация.

В результате изучения классификаций переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова и Л.К. Латышева, можно прийти к следующему выводу: подходы каждого из лингвистов базируются на определенной идее, будь то разграничение по уровням языка, как у Комиссарова и Латышева, или разбиение в зависимости от элементарных

преобразований, описанных в подходе Бархударова, но в итоге группы трансформаций включают одни и те же виды преобразований. Л.С. Бархударов не дает точные определения в своей классификации, но ее преимущество состоит в простоте разделения трансформаций, подобно математическим операциям — сложение, умножение, деление, вычитание — только со стороны языкознания. Однако в классификации Комиссарова описано более детальное разделение по группам, что дает хорошую почву для изучения каждого из преобразований.

В основу нашего анализа переводческих трансформаций положена классификация, предложенная В.Н. Комиссаровым, однако мы сочли возможным дополнить ее некоторыми видами преобразований, содержащихся в классификациях Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева и других лингвистов. Как нам представляется, такой подход позволит нам более объективно и правильно рассмотреть суть и практическое применение переводческих трансформаций.

Глава 2. Анализ использованных переводческих трансформаций в рассказах О. Генри

2.1. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Вождь Краснокожих»

В процессе перевода рассказа О. Генри «Вождь Краснокожих» переводчик Н.Л. Дарузес использовала различные виды трансформаций (лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации). При этом при переводе даже самого небольшого высказывания переводчику приходилось пользоваться сразу несколькими видами трансформаций.

Как правило, такие приемы лексических трансформаций как транскрибирование и транслитерация применяются при передаче иностранных имен собственных, различных названий объектов и географических мест и т.д., и данный рассказ не стал исключением. Транскрибирование и транслитерация здесь были использованы преимущественно для передачи имен героев, например: Bill Driscoll – Билл Дрисколл, Ebenezer Dorset – Эбенезер Дорсет, Jimmy Talbot – Джимми Талбот, Ed Walker – Эд Уокер.

Прием калькирования, состоящий в переводе по частям иностранного слова (или словосочетания) с последующим сложением переведенных частей, использовался при передаче следующих слов и словосочетаний: paleface — бледнолицый, earthquake — землетрясение, self-defense — самозащита, supernatural – сверхъестественный, redskin – краснокожий, madhouse – сумасшедший дом. В результате калькирования создается новое слово или устойчивое словосочетание, которое сохраняет структуру лексической единицы исходного языка.

Иногда калькирование может сопровождаться транскрибированием или транслитерацией частей слов. Например, калькирование при переводе слова «counter-proposition» — «контрпредложение» состоит в переводе частей «counter» — «контр» (транскрипция) и «proposition» — «предложение».

Следующий прием, использованный переводчиком — конкретизация.

Суть приема конкретизации сводится к замене лексической единицы с более широким словарным значением единицей с более узким значением [16, с.95]. Конкретизация исходного значения используется в случаях, если мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу в языке перевода [8, с.104]. Это означает, что единица исходного языка имеет множество значений, которые могут относиться к различным ситуациям, и для каждой из таких ситуаций используется конкретная единица языка перевода.

Для нахождения примеров конкретизации достаточно найти в исходном тексте любое многозначное слово, а затем рассмотреть его перевод в конкретном случае. Например, существительное «thing» (общее значение – «вещь») имеет множество значений. Предложение «It looked like a good thing: but wait till I tell you.» переводится как «Дельце как будто подвертывалось выгодное. Но погодите, дайте я вам сначала расскажу». Существительное «thing» имеет значение «дельце/дело». Кроме того, прилагательное «good» (общее значение – «хороший») используется в значении «выгодный». Помимо лексических трансформаций переводчик прибегает к использованию ряда грамматических трансформаций. Дополнение «thing» при переводе становится подлежащим (замена членов предложения). Исходное предложение было разбито на два отдельных предложения, что говорит об использовании такого приема как членение предложений.

В переводе предложения «For an hour I was afraid for his mind. — Целый час я опасался за его рассудок» существительное «mind» используется в более узком смысле – «рассудок», а не «ум». Выбор подходящего, более узкого значения зависит от контекста.

Противоположным приемом конкретизации является прием генерализации. Генерализация — это один из видов лексической замены, прием перевода, когда единице перевода исходного языка подбирается соответствие в языке перевода с более широким референциальным

значением по сравнению со словом языка оригинала [21, с.25]. В ходе этого приема переводчик в соответствии с цепочкой обобщений заменяет более сложное узкое понятие, заключенной в слове или словосочетании исходного текста, на понятие с менее конкретным содержанием. Генерализация применяется при переводе безэквивалентной лексики, или в случаях, когда переводчик осознанно заменяет различные понятия, что зависит от индивидуальных предпочтений переводчика и его стиля перевода.

Рассмотрим перевод следующего предложения:

About two miles from Summit was a little mountain, covered with a dense cedar brake. — Милях в двух от города есть невысокая гора, поросшая густым кедровником.

Переводчик заменил конкретное название города «Summit», вряд ли о чем говорящее русскому читателю, на более общее понятие «город», так как в конечном счете эта замена не изменяет смысл предложения. Иных примеров генерализации в тексте перевода выявлено не было.

Модуляцией, или смысловым развитием, называется замена слова или словосочетаний исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [19, с.26].

Примером модуляции при переводе рассказа О.Генри «Вождь Краснокожих» является следующее предложение: I like to camp out. — Мне нравится жить в лесу.

Дословно это предложение можно передать как «Я люблю жить в палатках», но, как мы знаем, палатки ставят в лесу, поэтому переводчик Н. Л. Дарузес передала это таким образом. (Мне нравится жить в палатках, следовательно, мне нравится жить в лесу.)

В некоторых случаях модуляция необязательна, но, по мнению переводчика, более уместна и выразительна в некоторых ситуациях: «How many does it take to make twelve? — Дюжина - это сколько будет?». Хотя числительное «twelve» и имеет эквивалент в языке перевода, использованная

модуляция никак не искажает изначальное смысловое значение, а является скорее более художественной заменой. (Двенадцать, следовательно, это дюжина.)

Перейдем к анализу грамматических трансформаций, использованных при переводе рассказа О.Генри «Вождь Краснокожих».

Грамматические трансформации неизбежны при переводе с одного языка на другой — такие замены связаны прежде всего с изменением структуры предложения, а также с преобразованием синтаксического или морфологического порядка.

Я.И. Рецкер писал: «Казалось бы, число грамматических форм и синтаксических конструкций в каждом сопоставляемом языке строго ограничено, что должно было бы облегчить выделение закономерно обоснованных межъязыковых соответствий. Но в действительности дело обстоит иначе. Сплошь и рядом оказывается возможным выбирать из нескольких синонимических конструкций, и закономерность выбора осложняется рядом факторов» [22, с.59]. Например, в русском языке нет таких понятий как артикль или герундий, что само по себе приводит к грамматическим заменам в языке перевода.

В.Н. Комиссаров относит к грамматическим заменам следующие приемы: синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений и грамматические замены (формы слова, части речи, члена предложения).

Под синтаксическим уподоблением или дословным переводом понимают переводческий прием, при котором синтаксическая структура предложений в исходном тексте преобразуется в аналогичную структуру в переводном тексте. Такие трансформации также называют «нулевые трансформации», поскольку фактических изменений в структуре не происходит, что может приводить (но не всегда) к абсолютному соответствию как количества слов в предложении, так и их порядка.

Прием достаточно прост, но заслуживает упоминания по двум причинам. Во-первых, потому, что следует подчеркнуть «легитимность» его

применения: у начинающих переводчиков иногда обнаруживается стремление изменять синтаксическую структуру даже там, где лучшим выбором был бы дословный перевод. Во-вторых, надо четко отличать этот прием от уже известного нам буквального перевода, который тоже передает оригинал «слово в слово», но при этом искажает его смысл или нарушает нормы языка перевода. [12, с.163]

В реальной ситуации довольно сложно найти длинное предложение, которое будет явно представлять собой синтаксическое уподобление. Однако на примере короткого предложения это не составит труда:

There we stored provisions. — Там мы сложили провизию.

В данном случае не изменился ни порядок слов, ни количество слов в предложении — каждой единице соответствует эквивалентная единица в языке перевода.

Однако в большинстве случаев синтаксического уподобления неизбежны небольшие структурные преобразования компонентов переводного текста — это связано, как говорилось ранее, с отсутствием эквивалентов для некоторых синтаксических конструкций. В связи с этим при переводе на русский язык опускаются различные служебные элементы из английского языка, глаголы-связки, артикли и т.д. Также дословный перевод может сопровождаться изменениями морфологических форм и различных лексических единиц. Например, при переводе на русский язык следующих предложений были опущены глаголы-связки и артикль «the».

Why are oranges round? — Почему апельсины круглые?

The boy is gone. — Мальчик ушел.

Are the stars hot? — А звезды горячие?

Другим видом грамматических трансформаций является членение предложения. Это прием разбиения одного сложного (но в некоторых случаях и простого) предложения на несколько более простых. Важной задачей переводчика является корректное (а самое главное уместное) разделение сложного предложения на два или более «простых», которые формально также могут считаться сложными предложениями с

придаточными. Рассмотрим следующее предложение:

We were down South, in Alabama—Bill Driscoll and myself—when this kidnapping idea struck us. — Мы были тогда с Биллом Дрисколлом на Юге, в штате Алабама. Там нас и осенила блестящая идея насчет похищения.

Сложное предложение разбивается на два простых. В данном случае этот прием используется для подчеркивания конкретных особенностей части сложного предложения, придает значительную важность высказыванию.

Противоположный приему членения, прием объединения предложений в тексте перевода не был использован.

Самым распространенным видом грамматических трансформаций являются грамматические замены, когда одна грамматическая единица в исходном языке заменяется единицей в языке перевода с другим грамматическим значением с сохранением семантической информации. К таким заменам относятся преобразование единиц на любом уровне: при переводе происходит изменение словоформы, частей речи, членов предложения, предложений определенного типа.

Примером замены формы слова является замена при переводе множественного числа на единственное и наоборот. Это объясняется тем, что существует строго определенное правило перевода слов в единственном/множественном числе — т.е. хотя у слов исходного языка и есть условный эквивалент в языке перевода, но при переводе происходит нарушение эквивалентности с целью ненарушения правил и норм языка перевода. Примером замены числа может служить перевод следующего предложения:

You dassent catch toads unless with a string. — Жабу не очень-то поймашь, разве только на веревочку.

Множественное число существительного «toad» в русском языке было заменено на существительное в единственном числе. Однако такую замену можно объяснить лишь желанием переводчика, так как норма языка не была бы нарушена, если бы переводчик сохранил множественное число при переводе.

Примерами замены части речи может служить перевод следующих предложений:

Then we had supper; and he filled his mouth full of bacon and bread and gravy, and began to talk. — Потом мы сели ужинать, и мальчишка, набив рот хлебом с грудинкой, начал болтать.

Глагол «filled» был заменен при переводе на деепричастие «набив». Местоимение «he» было заменено на существительное «мальчишка».

It was, as Bill afterward expressed it, "during a moment of temporary mental apparition"; but we didn't find that out till later. — Должно быть, как говаривал потом Билл, "нашло временное помрачение ума", - только мы-то об этом догадались много позже.

В данном предложении английское прилагательное «mental» в тексте перевода было заменено на существительное «ум».

Следующий тип грамматических замен — замена членов предложения:

Have you got beds to sleep on in this cave? — А кровати у вас в пещере есть?

В данном предложении подлежащее «you» при переводе заменяется на дополнение «у вас», а дополнение «beds» заменяется на подлежащее «кровати».

Комплексные лексико-грамматические трансформации включают в себя антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и прием компенсации.

Антонимический перевод — это трансформация утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, при этом происходит замена некоторых слов переводимого предложения исходного языка на антонимы в языке перевода. Эта трансформация используется для того, чтобы передать смысл лексической единицы через противоположное ей понятие — в переводческой практике этот прием обусловлен асимметрией лексико-семантических систем, т.е. некоторые понятия не имеют эквивалентных единиц в языке перевода. Кроме того, антонимический перевод может быть использован и в художественных целях, т.е. когда по мнению переводчика

именно противоположное описание будет иметь большую смысловую нагрузку. В большинстве случаев подобный прием будет считаться равноправным переводу без трансформаций, т.к. это можно обусловить стилем переводчика.

Примером антонимического перевода является перевод следующего предложения: «These terms are final, and if you do not accede to them **no** further communication will be attempted. — Эти условия окончательны, и, если вы на них не согласитесь, всякие дальнейшие сообщения будут прерваны».

Вместо использования в переводе двойного отрицания (**никакие** дальнейшие сообщения **не** будут переданы) было использовано антонимическое словосочетание, сохраняющее исходный смысл фразы: «никакие сообщения не будут переданы» = «всякие сообщения будут прерваны».

Прием компенсации, по мнению Я.И. Рецкера [22, с.56], является одним из самых сложных переводческих приемов, поэтому его бывает трудно доступно описать. Вообще, компенсация как переводческая трансформация — это способ перевода, при котором смысловые элементы и стилистический порядок, которые были утрачены при переводе, передаются каким-то другими средствами. Следовательно, переводчик пытается «компенсировать» утраченный смысл, причем это может происходить не в том же самом предложении, а в другой части текста. Данный прием связан с различного вида грамматическими заменами и перестановками, поэтому сложно дать формальную структуру этой трансформации — в каждой ситуации переводчик сам решает какими способами постараться передать оригинальный смысл предложения.

Часто к приему компенсации обращаются в случаях, когда смысл выражения и был сохранен, но была утрачена стилистическая окраска текста, особый акцент на словах в исходном тексте, элементы экспрессии. В подобных случаях компенсировать подобные утраты бывает весьма затруднительно. Такие ситуации зачастую возникают при переводе иностранных жаргонных и просторечных слов.

Стилистическая окраска или элементы экспрессии и эмоций автора в большей степени свойственны литературе, где автор ярко выражает свою точку зрения, используя различные художественные обороты. В рассматриваемом переводе рассказа «Вождь Краснокожих» прием компенсации встречается довольно часто, прослеживается элемент эмоциональной окраски отдельных высказываний.

Рассмотрим следующее предложение:

Rats ate up sixteen of Jimmy Talbot's aunt's speckled hen's eggs. — Крысы сожрали шестнадцать штук яиц из-под рябой курицы тетки Джимми Талбота.

Может сложиться впечатление, что такой перевод не вполне эквивалентен, так как английские слова «ate» и «aunt» имеют нейтральную стилистическую окраску, в то время как слова, использованные в переводе: «сожрали» и «тетка» ни в коем случае не могут быть нейтральными.

Однако данный перевод следует считать вполне эквивалентным в силу того, что предложение было взято из речи десятилетнего ребенка, и такие замены вполне обоснованы. В данном случае компенсация восполняет потерю соответствующей стилистической характеристики переводимого предложения, эмоциональный смысл высказывания сохранить удалось.

Аналогичным примером необходимости компенсации является перевод следующего предложения: «My father has lots of money. — У моего отца денег видимо-невидимо».

Словосочетание «lots of money» переводится как «много денег». Однако в переводе для усиления эмоционального восприятия фразы переводчик использовал разговорное наречие «видимо-невидимо». Данная фраза опять же принадлежит маленькому мальчику, поэтому использование компенсации в данном случае вполне уместно.

Экспликация или описательный перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение [13, с.185]. От латинского слова *explicatio* — объяснение, развертывание. Следовательно, экспликация значения состоит в описании безэквивалентной лексики, однако

в переводе рассказа «Вождь Краснокожих» прием экспликации не был использован. Из грамматических трансформаций в тексте перевода замен типа предложения выявлено не было.

2.2. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Фараон и хорал»

Переводчик А.Н. Горлин при переводе рассказа О. Генри «Фараон и хорал» среди лексических преобразований наиболее часто использовал прием генерализации.

Рассмотрим перевод следующих трех предложений:

Just as his more fortunate fellow New Yorkers had bought their tickets to Palm Beach and the Riviera each winter, so Soapy had made his humble arrangements for his annual hegira to the Island. — Как его более счастливые сограждане покупали себе билеты во Флориду или на Ривьеру, так и Сопи делал несложные приготовления к ежегодному паломничеству на Остров.

В данном случае переводчик конкретное понятие «New Yorkers» – «жители Нью-Йорка» на более общее «сограждане», так как по сюжету рассказа действия происходят в Нью-Йорке. Также, чтобы сделать предложение менее сложным для понимания топоним «Palm Beach» переводчик заменил на Флориду, так как Палм-Бич – курортный город, расположенный в штате Флорида. Кроме того, при передаче имен собственных и топонимов (Soapy – Сопи, Palm Beach – Палм-Бич, Riviera – Ривьера) использовался еще один прием лексических трансформаций – прием транскрибирования.

For years the hospitable Blackwell's had been his winter quarters. — Уже несколько лет гостеприимная тюрьма на Острове служила ему зимней квартирой.

Переводчик передал непонятное русскому читателю «Blackwell's» словосочетанием «тюрьма на Острове». Имеется в виду остров Блэквелла, находящийся в проливе реки Ист-Ривер, Нью-Йорк, где в 19 веке располагалась тюрьма.

"No cop for you," said the waiter, with a voice like butter cakes and an eye like the cherry in a Manhattan cocktail. — Обойдешься без фараонов! - сказал официант голосом мягким, как сдобная булочка, и весело сверкнул глазами, похожими на вишенки в коктейле.

В этом предложении переводчик передает «Manhattan cocktail» как просто «коктейль», так как не каждый читатель знает, что коктейль Манхэттен украшается вишней. В данном случае эта информация не играет важной роли, поэтому ей можно пренебречь. Помимо генерализации переводчик А.Н. Горлин использовал замену формы слова, заменив существительное в единственном числе «eye» на множественное в переводе, чтобы избежать нарушения нормы русского языка.

Помимо генерализации и транскрибирования переводчик использовал прием модуляции или смыслового развития:

A dead leaf fell in Soapy's lap. — Желтый лист упал на колени Сопи.

В данном предложении сохраняется логическая связь между переводом и оригиналом. (Лист мертвый, стало быть, он желтого цвета.)

При переводе А.Н. Горлин пользовался приемом конкретизации. Часто в качестве сказуемого используются так называемые широкозначные глаголы типа: be, have, get, take, give, make, do, come, go. В соответствующих русских высказываниях отраженное сказуемым действие описывается посредством видовых признаков с использованием глаголов, обозначающих конкретные, частные понятия. [2, с. 49]

Here was an old church, quaint and rambling and gabled. — Здесь стояла старая церковь с остроконечной крышей.

Английскому широкозначному глаголу «was» в русском высказывании соответствует глагол «стояла», имеющий более узкое и конкретное значение.

Довольно часто переводчик прибегает к передаче предложений путем синтаксического уподобления, однако с небольшими изменениями, например, опущением английских глаголов-связок и артиклей в тексте перевода. Порядок слов остался неизменным:

And now the time was come. — И теперь время для этого наступило.

On the opposite side of the street was a restaurant of no great pretensions. — На противоположной стороне улицы находился ресторан без особых претензий.

В следующем переводе предложения прием членения был использован для упрощения понимания высказывания. В данном случае предложение представляет собой план, по которому собирается действовать герой, чтобы попасть в тюрьму. К тому же каждая из разделенных частей перевода может существовать самостоятельно:

The pleasantest was to dine luxuriously at some expensive restaurant; and then, after declaring insolvency, be handed over quietly and without uproar to a policeman. — Самая приятная дорога туда пролегла через ресторан. Вы заказываете себе в хорошем ресторане роскошный обед, наедаетесь до отвала и затем объявляете себя несостоятельным. Вас без всякого скандала передают в руки полисмена.

Как и в следующем предложении:

Wherefore it is better to be a guest of the law, which though conducted by rules, does not meddle unduly with a gentleman's private affairs. — Не лучше ли быть постояльцем тюрьмы? Там, конечно, все делается по строго установленным правилам, но зато никто не суется в личные дела джентльмена.

Для удобства восприятия предложения было использовано членение, но в исходном предложении много семантически невыраженных компонентов, поэтому переводчик А.Н. Горлин использовал вспомогательный прием добавления, чтобы избежать смысловых потерь. Кроме того, переводчик передал первое предложение в переводе, используя риторический вопрос.

Плюсом применения данной трансформации является смысловое разграничение отдельных частей — пауза между предложениями позволяет сделать больший акцент на втором предложении. Кроме того, устное чтение этого предложения в переводном тексте заметно упростится.

Во избежание повторов местоимения «he» переводчик использовал

прием объединения предложений:

He hurled the umbrella wrathfully into an excavation. He muttered against the men who wear helmets and carry clubs. — Он со злобой швырнул зонтик в яму, осыпая проклятиями людей в шлемах и с дубинками.

В следующем предложении при переводе была использована замена формы слова с целью создания соответствия: «The umbrella owner slowed his steps. — Хозяин зонтика замедлил шаг». Если слово «steps» и может переводиться как «шаги», то в данном случае оно переводится в единственном числе, потому по нормам русского языка нужно использовать единственное число. (Можно замедлить «шаг», но не «шаги».)

That was Jack Frost's card. Jack is kind to the regular denizens of Madison Square, and gives fair warning of his annual call. — То была визитная карточка Деда Мороза; этот старик добр к постоянным обитателям Мэдисон-сквера и честно предупреждает их о своем близком приходе.

В данном предложении переводчик А.Н. Горлин использовал объединение двух предложения в одно во избежание повторов. Прилагательное «fair» в переводе было заменено на наречие «честно». Кроме того, для передачи топонима была использована транскрипция (Madison Square – Мэдисон-сквер).

A roasted mallard duck, thought Soapy, would be about the thing—with a bottle of Chablis, and then Camembert, a demi-tasse and a cigar. — Жареная утка, думал Сопи, и к ней бутылка шабли. Затем сыр, чашечка черного кофе и сигара.

Переводчик использовал прием членения предложений в силу того, что в исходном предложении слишком много однородных членов. Членение предложения позволяет сделать паузу при устном чтении и сделать акцент на отдельных деталях высказывания. Кроме того, используются лексические трансформации такие как транскрипция (Chablis – шабли) и генерализация (название сыра Камамбер заменено на более широкое понятие «сыр» в переводе).

В предложении «The policeman hurried to assist a tall blonde in an opera

cloak across the street in front of a street car that was approaching two blocks away. — А полисмен бросился на помощь высокой блондинке в пышном манти: нужно было перевести ее через улицу, потому что за два квартала показался трамвай» происходит замена глагола с частицей в исходном языке «to assist» на существительное с предлогом в языке перевода «на помощь».

Простое английское предложение с распространенным дополнением было заменено сложным (замена типа предложения) во избежание «перегруженности» предложения при переводе:

With the young woman playing the clinging ivy to his oak Soapy walked past the policeman overcome with gloom. — Молодая женщина обвилась вокруг Сопи, как плющ вокруг дуба, и под руку с ней он мрачно проследовал мимо блюстителя порядка.

Простое исходное предложение заменяется бессоюзным сложным предложением, кроме того, понятие «coat», имеющее широкое значение было заменено на более конкретное при переводе — «пиджачок» :

He buttoned his thin coat against the chilling wind. — Он плотнее застегнул свой легкий пиджачок: ветер пронизывал его насквозь.

Комплексные лексико-грамматические замены в тексте перевода выявлены не были.

2.3. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Дары волхвов»

Перейдем к рассмотрению особенностей переводческих трансформаций, осуществляемых в переводе рассказа О. Генри «Дары волхвов». Русский перевод этого рассказа представлен Е. Д. Калашниковой.

В переводе следующего предложения переводчик использовала конкретизацию: «She had a habit for saying little silent prayers about the simplest everyday thing» — «У нее была привычка обращаться к богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей». Слово «thing», имеющее широкое значение «вещь», переводится как «мелочи». Кроме того в исходном предложении это существительное использовано в единственном

числе, а в переводе оно передано во множественном (замена формы слова).

Рассмотрим перевод следующего предложения: «Please God, make him think I am still pretty. — Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась».

Буквально это предложение можно перевести как: «Пожалуйста, Боже, заставь его думать, что я красивая». Однако этими словами героиня рассказа хочет вовсе не подчеркнуть свою привлекательность, она хочет, чтобы герой любил ее по-прежнему. Нетрудно проследить причинно-следственные отношения между буквальным переводом предложения и переводом, который предложил переводчик «Я все еще красивая, поэтому я ему не разонравилась». Поэтому Е.Д. Калашниковой и был предложен вышеуказанный перевод.

“I buy hair,” said Madame. — Я покупаю волосы, — ответила мадам.

That was all. — Это было все.

Перевод данных предложений представляет собой явное синтаксическое уподобление. Был сохранен порядок слов, количество слов в предложениях.

При переводе предложения «Jim had not yet seen her beautiful present. — Джим еще не видел ее замечательного подарка» почти каждой лексической единице сопоставлена единица на языке перевода. При переводе было использовано время Past Perfect, этим и объясняются вынужденные перестановки слов.

В следующем предложении наблюдается значительное соответствие синтаксической организации исходного и переведенного предложений. Предложения соответствуют друг другу по типу, порядку следования главной и придаточной частей. Все однородные члены сохранены в переводе:

It was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for. — Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас – ни одного из тех чувств, которых можно было бы ожидать.

Вообще синтаксическое уподобление в переводе рассказа О. Генри «Дары волхвов» встречается довольно часто — смысл предложений

сохраняется даже при дословном переводе с небольшими перестановками и грамматическими заменами, которые в принципе необходимы в переводе.

They were expensive combs, she knew, and her heart had simply craved and yearned over them without the least hope of possession. — Они стоили дорого... Делла знала это, - и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими.

Членение предложений было использовано для лучшего восприятия информации, многоточие придает большую эмоциональность содержанию.

Следует отметить использование еще одного вида трансформаций — замена части речи. Перевод «she» (местоимение) как «Делла» (имя собственное), связан с особенностями языка перевода. Если перевести это местоимение как «она», то читатель по ошибке может отнести его не к человеку, героине рассказа, а, например, к предмету, так как в предыдущем предложении рассказа говорилось о витрине.

She put on her old brown coat. She put on her old brown hat. With the bright light still in her eyes, she moved quickly out the door and down to the street.— Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову - и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Переводчик использовал прием объединения предложений, так как эти предложения объединены одной мыслью. Объединение предложений происходит при использовании различных союзов и знаков препинания, в данном случае запятых и длинного тире.

Кроме того, в переводе наблюдаются добавления «на плечи», «на голову», «взметнув юбками», и противоположный добавлению прием опущения «she put on».

One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair. — Одно – золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое – волосы Деллы.

Два простых предложения с точки зрения грамматики были объединены в одно сложное. Кроме того, имена собственные «Jim», «Della»

были переданы на русский язык при помощи транслитерации.

She held it out to him eagerly upon her open palm. — Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони.

Переводчик Е.Д. Калашникова заменила местоимение «it» на существительное «цепочка» для того, чтобы читателю было понятно, о чем именно говорится в предложении.

Jim stepped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail. — Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттера учуявший перепела.

Существительное «scent» было заменено причастием «учуявший».

В переводе предложения «Instead of obeying, Jim tumbled down on the couch and put his hands under the back of his head and smiled. — Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся» герундий был заменен на глагол. Герундий в принципе не имеет эквивалентного перевода на русский язык, поэтому переводчики вынуждены использовать грамматическую замену герундия на глагол или существительное в переводном тексте.

В следующем предложении была использована замена членов предложения. Подобные замены часто происходят при переводе английских предложений с пассивным залогом:

«But whenever Mr. James Dillingham Young came home and reached his flat above he was called "Jim" — Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас: «Джим!» (подлежащее «he» заменяется дополнением «его»).

Perhaps you have seen a pier-glass in an \$8 Flat. — Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой мебелированной квартиры?

В данном предложении подлежащее «you» заменяется на дополнение «вам». Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что переводчик Е.Д. Калашникова заменила утвердительную форму исходного предложения на вопросительную форму в переводе.

В процессе перевода сложное английское предложение было заменено простым в русском языке (замена типа предложения):

When Della reached home her intoxication gave way a little to prudence and reason. — Дома оживание Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету.

Утвердительную конструкцию в оригинальном предложении переводчик заменил отрицательной (антонимический перевод):

I just had to do it. — Я **не** могла иначе.

В следующем предложении переводчик также использовала прием антонимического перевода, заменив исходную отрицательную конструкцию утвердительной в переводе. Такое предложение приобретает большую эмоциональную нагрузку в переводе: You **don't** know what a nice—what a beautiful, nice gift I've got for you. — Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

Приемы генерализации, компенсации и экспликации переводчиком использованы не были.

2.4. Использование переводческих трансформаций в рассказе «Персики»

Перейдём к рассмотрению особенностей переводческих трансформаций, осуществляемых в тексте на примере перевода рассказа О. Генри «Персики». Русский перевод этого рассказа также представлен Е. Д. Калашниковой. В этом рассказе, как и в предыдущем, использованы различные переводческие трансформации для достижения эквивалентности.

Рассмотрим следующее предложение: How would it suit you to get into Denver Dick's place tonight, Cap? — Скажите-ка мне, капитан, хотели бы вы сегодня ночью накрыть заведение Денвера Дика?

В общих случаях отдельное слово «place» переводится как «место», но в данном примере это понятие конкретизируется как «заведение». В других ситуациях «place» может переводиться как «город», «положение», «площадь», «должность» и т.д. Фразовый глагол «to get into» переводится как

«войти/попасть (в здание)», однако в данной ситуации речь идет об аресте, захвате заведения. Кроме того, имя собственное «Denver Dick» было передано путем транслитерации.

No, they won't let me in the place. — Нет, мне туда вход закрыт.

В переводе данного предложения было использовано смысловое развитие или модуляция. Нетрудно проследить причинно-следственные отношения оригинала и перевода: Они не пустят меня, поэтому вход мне закрыт. Причина, содержащаяся в исходном предложении, заменяется следствием в переводе.

He was serious, shaven, sentimental, and spry. — Он был серьезен, строг, сентиментален и сметлив.

Переводчиком Е.Д. Клашниковой было использовано синтаксическое уподобление. В данном предложении не поменялась ни структура предложения, ни содержание, все элементы конечного предложения соответствуют элементам исходного.

But if you think the missis would like some nice oranges I've just got a box of fine ones in that she might. — Но, может быть, твоя хозяйка помирится на апельсине? Я как раз получил ящик отборных апельсинов, так что если...

В данном предложении существительное «oranges», имеющее множественное число было передано существительным в единственном числе (orange – апельсин), но такую замену можно объяснить лишь желанием переводчика, так как смысл предложения не был изменен. Также, во избежание повтора, существительное «oranges» заменяется числительным «ones». (замена части речи)

I was in a little scrap and bumped down a flight or two of stairs. — У меня вышла маленькая размолвка с приятелем, и мне пришлось сосчитать ступени на одном или двух этажах.

Подлежащее «I» при переводе также было заменено на дополнение «у меня». Поскольку замена членов предложений является скорее вынужденной трансформацией, которая происходит «сама по себе», то почти в каждом предложении в переводе рассказа О. Генри «Персики» можно наблюдать

трансформацию членов предложений.

Neither of them had ever seen a yellow primrose by the river's brim; but if such a sight had met their eyes at that time it would have seemed like - well, whatever the poet expected the right kind of people to see in it besides a primrose. — Ни он, ни она никогда не видали, "как примула желтеет в траве у ручейка"; но если бы подобное зрелище представилось их глазам в указанный период времени, они, бесспорно усмотрели бы в нем - ну, все то, что, по мнению поэта, полагается усмотреть в цветущей примуле настоящему человеку.

При разборе английского предложения и русского перевода, становится очевидным, что переводчик Е.Д. Калашникова использовала ряд переводческих приемов, таких как: замена частей речи (прилагательное «yellow» заменено глаголом «желтеет»), замена членов предложения (дополнение «primrose» заменено подлежащим «примула»). Кроме того, дополнение «the right kind of people» при переводе перемещается в конец предложения.

The bride sat in the rocker with her feet resting upon the world. — Новобрачная сидела в качалке, а ее ноги опирались на земной шар.

Данное предложение представляет пример замены типа предложения, простое предложение в оригинале заменено на сложное предложение в переводе.

She wondered what the people in Greenland and Tasmania and Beloochistan were saying one to another about her marriage to Kid McGarry. — Ее занимала мысль о том, что говорят по поводу ее свадьбы с Малышом Мак-Гарри в Гренландии, Белуджистане и на острове Тасмания.

В предложении переводчиком использован прием замены членов предложения, а подлежащее «she» заменяется дополнением «ее». Обстоятельства места «Greenland», «Tasmania» и «Beloochistan» перенесены с середины в конец предложения, кроме того, они переданы при помощи транскрипции. Также переводчиком используются опущение словосочетания «one to another», которое не имеет смысловой нагрузки и при

переводе необязательно. Для передачи прозвища героя (Kid McGarry) переводчик использует комплексный прием калькирования с элементом транскрипции: первая часть сочетания была переведена, а вторая часть — транскрибирована.

The big room was furnished with the gaudy magnificence dear to Denver Dick's western ideas. — Просторная зала была обставлена с крикливой роскошью, отвечавшей вкусам хозяина, уроженца Запада.

Переводчик Е.Д. Калашникова при переводе предложения использовала генерализацию, заменив конкретное имя собственное «Denver Dick» на слово с более широким значением — «хозяин». Кроме того, прилагательное «western» при переводе было трансформировано в существительное «Запад». А такое широкое понятие в английском языке как «idea» было заменено на более конкретное «вкус».

Are you sure your tip is straight? — Вы уверены, что **не** ошиблись, Малыш?

При передаче этого предложения был использован прием антонимического перевода. Исходная утвердительная конструкция была заменена отрицательной в переводе. Английское предложение может быть переведено как «Вы уверены, что ваш совет правильный?», что соответствует содержанию перевода, предложенного Е.Д. Калашниковой.

Лексико-грамматические замены в гораздо меньшей степени встречаются в тексте перевода рассказа О. Генри «Персики», в отличие от лексических и грамматических трансформаций, однако в силу некоторых особенностей художественной литературы, подобные замены могут использоваться при переводе.

Заключение

Перевод — это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Задачей переводчика является выполнить данное преобразование правильно, чтобы смысл переводного текста максимально совпадал со смыслом исходного. Преобразование текста происходит за счет использования переводчиком комбинации специальных приемов, которые называют переводческими трансформациями.

В результате изучения переводческих трансформаций (лексических, грамматических и комплексных лексико-грамматических) был проведен сравнительный анализ частоты употребления данных видов преобразований. Целью данного исследования являлось нахождение примеров использования изученных переводческих трансформаций и выявление особенностей применения этих замен в рассказах О. Генри.

После проведения сравнительного анализа были получены следующие выводы:

При переводе рассказов О. Генри переводчик использовал **лексические трансформации**. Прием транскрибирования и транслитерации (22,4%) используется для перевода различных географических названий, имен и фамилий героев. Значительно реже используется прием, калькирования (16,1%). Лексико-семантические замены, в свою очередь, представлены в большей степени (61,3%) — приемы конкретизации, генерализации и модуляция используются чаще, чем транскрипция, транслитерация и калькирование в силу того, что художественный текст требует более основательных замен с точки зрения семантики.

Самыми распространенными в переводе рассказов О. Генри являются **грамматические трансформации**. Принцип синтаксического уподобления (26,2%) используется довольно часто, особенно в речи героев рассказов, поскольку смысл высказываний может быть сохранен даже при дословном переводе. Членение (10,9%) и объединение предложений (7,2%) в переводе рассказов использовалось нечасто, откуда следует вывод о том, что в

синтаксические конструкции в художественном тексте не всегда нуждаются в значительных трансформациях.

Из грамматических трансформаций больше всех остальных выделяются грамматические замены на разных уровнях: словоформы (16%), части речи (10%), членов предложения (16,7%) и типа предложений (10,9%). Однако грамматические замены являются свойственными для перевода текстов любых стилей, потому что данные замены являются вынужденными, т.е. они происходят «сами по себе» за счет различия двух языков.

Из комплексных лексико-грамматических трансформаций наиболее частотной является компенсация, менее частотным является антонимический перевод, а примеры экспликации вообще отсутствовали в данных рассказах.

Таким образом, при переводе даже самого небольшого высказывания, переводчику приходилось пользоваться сразу несколькими приемами трансформаций одновременно, то есть переводческие трансформации используются в совокупности. Различные трансформации, как правило, сочетаются друг с другом. Например, грамматическое преобразование сопровождается лексическим, лексическое — лексико-грамматическим и так далее. Именно такой сложный, комплексный характер трансформаций и делает перевод сложной и трудной работой.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. 190 с.
2. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский Учебное пособие. Часть 1 М.: Изд-во УРАО, 2001. 104 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода Учебник. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. — Т. 1: А - О. — 589 с.
6. Иванова И. П., Бурлакова В.В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. — М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
7. Ицкович В. А. Языковая норма. — М.: Просвещение, 1968. 93 с.
8. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. — СПб.: Издательство Союз, 2001. 320 с.
9. Клишин А.И. Практика перевода английских текстов. Учеб. пособие. — СПб.: Издательский дом «Андрa», 2003. 96 с.
10. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М.: ЭТС, 2002. 184 с.
11. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие — М.: ЧеРо, совместно с «Юрайт», 2000. 136 с.
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. - М.: ЭТС. 2002. 424 с.

13. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. — М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
14. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. — М., 1965. 176 с.
15. Латышев Л. К. Технология перевода: Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов — М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
16. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981 248с.
17. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. — М., 1963. 125 с.
18. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский лицей, 1996. 208с.
19. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие. — М.: Флинта : Наука, 2009. 216 с.
20. Петрова О.В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка) Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. 84 с.
21. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения. Терминологический словарь-справочник. — М.: ИНИОН РАН, 2010. 260 с.
22. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык — М.: Просвещение, 1982. 159 с.
23. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
24. Салимова Д.А., Тимерханов А.А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования — М.: Флинта : Наука, 2012. 280 с.
25. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. — М. : АСТ: Восток—Запад, 2007. 448 с.

26. Слепович В.С. Курс перевода (английский-русский язык) 4-е изд., перераб. и доп. - Мн.: "ТетраСистемс". 2004. 320 с.
27. Тюленев С.В. Теория перевода Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004. 336 с.
28. Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий М.: Компания Спутник, 2003. 198 с.
29. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания М.: Валент, 1999. 192 с.
30. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

Приложение

№	Оригинал	Перевод	Использованные трансформации
1.	It looked like a good thing: but wait till I	Дельце как будто подвертывалось	Конкретизация; замена дополнения

	tell you.	выгодное. Но погодите, дайте я вам сначала расскажу.	подлежащим; членение предложений.
2.	We were down South, in Alabama—Bill Driscoll and myself—when this kidnapping idea struck us.	Мы были тогда с Биллом Дрисколлом на Юге, в штате Алабама. Там нас и осенила блестящая идея насчет похищения.	Транслитерация; членение предложений.
3.	It was, as Bill afterward expressed it, "during a moment of temporary mental apparition"; but we didn't find that out till later.	Должно быть, как говаривал потом Билл, "нашло временное помрачение ума", - только мы-то об этом догадались много позже.	Замена прилагательного существительным.
4.	We selected for our victim the only child of a prominent citizen named Ebenezer Dorset.	Мы выбрали нашей жертвой единственного сына самого видного из горожан, по имени Эбенезер Дорсет.	Транслитерация; синтаксическое уподобление.
5.	There we stored provisions.	Там мы сложили провизию.	Синтаксическое уподобление.
6.	On the rear elevation of this mountain was a cave.	В заднем склоне этой горы имеется пещера.	Конкретизация; замена формы слова.
7.	I'm Old Hank, the Trapper, Red Chief's captive, and I'm to be scalped at daybreak.	Я старый охотник Хенк, пленник Вождя Краснокожих, и на рассвете с меня снимут скальп.	Замена подлежащего дополнением.
8.	Rats ate up sixteen of Jimmy Talbot's aunt's speckled hen's eggs.	Крысы сожрали шестнадцать штук яиц из-под рябой курицы тетки Джимми Талбота.	Транслитерация; компенсация.
9.	My father has lots of money.	У моего отца денег видимо-невидимо.	Замена подлежащего дополнением; компенсация.
10.	For an hour I was afraid for his mind.	Целый час я опасался за его рассудок.	Конкретизация.
11.	Then we had supper; and he filled his mouth full of bacon and bread	Потом мы сели ужинать, и мальчишка, набив рот хлебом с	Замена глагола деепричастием; замена

	and gravy, and began to talk.	грудинкой, начал болтать.	местоимения существительным.
12.	These terms are final, and if you do not accede to them no further communication will be attempted.	Эти условия окончательны, и, если вы на них не согласитесь, всякие дальнейшие сообщения будут прерваны.	Антонимический перевод.
13.	I like to camp out.	Мне нравится жить в лесу.	Модуляция.
14.	I want some more gravy.	Я хочу еще подливки.	Синтаксическое уподобление.
15.	Are the stars hot?	А звезды горячие?	Синтаксическое уподобление.
16.	You dassent catch toads unless with a string.	Жабу не очень-то поймашь, разве только на веревочку.	Замена мн. числа единственным.
17.	Why are oranges round?	Почему апельсины круглые?	Синтаксическое уподобление.
18.	How many does it take to make twelve?	Дюжина - это сколько будет?	Модуляция.
19.	Have you got beds to sleep on in this cave?	А кровати у вас в пещере есть?	Замена подлежащего дополнением; замена дополнения подлежащим.
20.	One dollar and eighthy – seven cents.	Один доллар восемьдесят семь центов.	Синтаксическое уподобление.
21.	She put on her old brown coat. She put on her old brown hat. With the bright light still in her eyes, she moved quickly out the door and down to the street.	Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову - и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.	Объединение предложений.
22.	That was all.	Это было все.	Синтаксическое уподобление.

23.	I just had to do it.	Я не могла иначе.	Антонимический перевод.
24.	They were expensive combs, she knew, and her heart had simply craved and yearned over them without the least hope of possession.	Они стоили дорого... Делла знала это, - и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими.	Членение предложений; замена части речи.
25.	A furnished flat at \$8 per week.	Меблированная квартира за восемь долларов в неделю.	Синтаксическое уподобление.
26.	She stood by the window and looked out dully at a grey cat walking a grey fence in a grey backyard.	Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора.	Синтаксическое уподобление.
27.	She had a habit for saying little silent prayers about the simplest everyday thing.	У нее была привычка обращаться к богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей.	Конкретизация; замена единственного числа множественным; замена подлежащего дополнением.
28.	Please God, make him think I am still pretty.	Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась.	Модуляция.
29.	It was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for.	Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас – ни одного из тех чувств, которых можно было бы ожидать.	Синтаксическое уподобление.
30.	You don't know what a nice—what a beautiful, nice gift I've got for you.	Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!	Антонимический перевод.
31.	It surely had been made for Jim and no one else.	Без сомнения, что было создано для Джима, и только для него.	Модуляция; транскрипция.
32.	Twenty dollars a week doesn't go far.	На двадцать долларов в неделю далеко не	Замена подлежащего

		уедешь.	дополнением.
33.	Expenses had been greater than she had calculated.	Расходы оказались больше, чем она рассчитывала.	Синтаксическое уподобление.
34.	Della, being slender, had mastered the art.	Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.	Транслитерация; замена герундия глаголом.
35.	Her eyes were shining brilliantly, but her face had lost its colour within twenty seconds.	Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски.	Замена единственного числа множественным; замена членов предложения.
36.	One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair.	Одно – золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое – волосы Деллы.	Объединение предложений.
37.	"I buy hair," said Madame.	Я покупаю волосы, — ответила мадам.	Синтаксическое уподобление.
38.	With that chain on his watch Jim might be properly anxious about the time in any company.	При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час.	Замена подлежащего дополнением; конкретизация.
39.	Then she heard his step on the stair away down on the first flight, and she turned white for just a moment.	Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела.	Замена единственного числа множественным; замена сложного предложения простым.
40.	He simply stared at her fixedly with that peculiar expression on his face.	Он просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, и лицо его не меняло своего странного выражения.	Модуляция; замена типа предложения.
41.	"Jim, darling," she cried, "don't look at me that way.	— Джим, милый, — закричала она, — не смотри на меня так.	Синтаксическое уподобление.
42.	Say 'Merry Christmas!' Jim, and let's be happy.	Ну, поздравь меня с рождеством, Джим, и давай радоваться празднику.	Модуляция.

43.	But whenever Mr. James Dillingham Young came home and reached his flat above he was called "Jim".	Но когда мистер Джеймс Диллингхем Юнг приходил домой и поднимался к себе на верхний этаж, его неизменно встречал возглас: «Джим!»	Транскрипция; замена подлежащего дополнением.
44.	She held it out to him eagerly upon her open palm.	Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони.	Замена местоимения на существительное.
45.	Jim stepped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail.	Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттера учуявший перепела.	Замена существительного на причастие.
46.	You say your hair is gone?	Так, значит, твоих кос уже нет?	Конкретизация; замена типа предложения.
47.	Shall I put the chops on, Jim?	Жарить котлеты, Джим?	Модуляция.
48.	Perhaps you have seen a pier-glass in an \$8 Flat.	Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры?	Замена подлежащего дополнением.
49.	He enfolded his Della.	Он заключил свою Деллу в объятия.	Конкретизация.
50.	Instead of obeying, Jim tumbled down on the couch and put his hands under the back of his head and smiled.	Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.	Замена герундия на глагол.
51.	Eight dollars a week or a million a year— what is the difference?	Что больше — восемь долларов в неделю или миллион в год?	Модуляция.
52.	A mathematician or a wit would give you the wrong answer.	Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ.	Синтаксическое уподобление.
53.	Give me your watch.	Дай-ка мне часы.	Синтаксическое уподобление.
54.	They invented the art of giving Christmas presents.	Они то и завели моду делать рождественские подарки.	Модуляция.

55.	When Della reached home her intoxication gave way a little to prudence and reason.	Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету.	Замена типа предложения.
56.	I'll be lonesome without my naughty boy.	А то я соскучусь без своего гадкого мальчика.	Модуляция; конкретизация.
57.	He was serious, shaven, sentimental, and sly.	Он был серьезен, строен, сентиментален и сметлив.	Синтаксическое уподобление.
58.	Jim had not yet seen her beautiful present.	Джим еще не видел ее замечательного подарка.	Синтаксическое уподобление.
59.	But there's no peach in it.	Но только персиков ты в нем не найдешь.	Замена единственного числа множественным.
60.	Denver was closed up two months ago.	Денвера прихлопнули еще два месяца назад.	Транслитерация; замена подлежащего дополнением; компенсация.
61.	Rafferty chased him out of the Forty-third.	Два месяца назад Рафферти выкурил его с Сорок третьей улицы.	Транслитерация; компенсация.
62.	"In my precinct?" growled the captain.	- В моем околотке? - зарычал капитан.	Синтаксическое уподобление; компенсация.
63.	I was in a little scrap and bumped down a flight or two of stairs.	У меня вышла маленькая размолвка с приятелем, и мне пришлось сосчитать ступени на одном или двух этажах.	Замена подлежащего дополнением.
64.	"Hammers," said the Kid.	- Взломав дверь, - сказал Малыш	Калькирование; модуляция.
65.	No, they won't let me in the place.	Нет, мне туда вход закрыт.	Модуляция.
66.	I'll lead the way.	Я пойду вперед.	Модуляция.
67.	Are you sure your tip is straight?	Вы уверены, что не ошиблись, Малыш?	Антонимический перевод.

68.	A blaze of light from within poured through the smashed panels.	Через проломы хлынул яркий свет.	Генерализация.
69.	The big room was furnished with the gaudy magnificence dear to Denver Dick's western ideas.	Просторная зала была обставлена с крикливой роскошью, отвечавшей вкусам хозяина, уроженца Запада.	Генерализация.
70.	Various well-patronized games were in progress.	За несколькими столами шла игра.	Замена множественного числа единственным.
71.	About fifty men who were in the room rushed upon the police in a grand break for personal liberty.	С полсотни завсегдаев, находившихся в зале, бросились к выходу, желая любой ценой ускользнуть из рук полиции.	Модуляция; замена типа предложения.
72.	More than half the patrons escaped.	Однако большинству игроков удалось уйти.	Конкретизация;
73.	A No. 10 patent leather shoe protruded a few of its inches outside the tablecloth along the floor.	Из-под свисающей до полу белоснежной скатерти торчал лакированный штиблет сорок пятого размера.	Конкретизация; компенсация.
74.	"Get up!" commanded the Kid.	- Встань! - скомандовал Малыш.	Синтаксическое уподобление.
75.	Are you in charge of this free lunch?	Ты состоишь при этой кормушке?	Компенсация.
76.	Has they done pinched us ag'in, boss?	Неужели нас опять сцапали, сэр?	Компенсация.
77.	Listen to me. Are there any peaches in this layout?	Теперь отвечай: есть у тебя тут персики?	Объединение предложений.
78.	O'Callahan was about in his institution, looking for leaks.	О'Кэллэхэн оказался на месте. Он расхаживал по ресторану и наводил порядок.	Транскрипция; членение предложений.
79.	But if you think the missis would like some nice oranges I've just got a box of fine	Но, может быть, твоя хозяйка помирится на апельсине? Я как раз получил ящик	Членение предложений; замена множественного

	ones in that she might.	отборных апельсинов, так что если...	числа единственным.
80.	I wish you'd size up this rib of mine and see if it's broke.	Я хочу, чтобы вы проверили мои ребра, все ли они целы.	Замена единственного числа множественным; антонимический перевод.
81.	I think I would much rather have had an orange.	Я бы гораздо охотнее съела апельсин.	Замена типа предложения; конкретизация.
82.	How would it suit you to get into Denver Dick's place tonight, Cap?	Скажите-ка мне, капитан, хотели бы вы сегодня ночью накрыть заведение Денвера Дика?	Конкретизация.
83.	A dead leaf fell in Soapy's lap.	Желтый лист упал на колени Сопи.	Модуляция.
84.	That was Jack Frost's card. Jack is kind to the regular denizens of Madison Square, and gives fair warning of his annual call.	То была визитная карточка Деда Мороза; этот старик добр к постоянным обитателям Мэдисон-сквера и честно предупреждает их о своем близком приходе.	Транскрипция; замена прилагательного наречием; объединение предложений; компенсация.
85.	The hibernatorial ambitions of Soapy were not of the highest.	Зимние планы Сопи не были особенно честолюбивы.	Транскрипция; модуляция.
86.	Three months on the Island was what his soul craved.	Трех месяцев на Острове - вот чего жаждала его душа.	Синтаксическое уподобление.
87.	And now the time was come.	И теперь время наступило.	Синтаксическое уподобление.
88.	On the previous night three Sabbath newspapers, distributed beneath his coat, about his ankles and over his lap, had failed to repulse the cold as he slept on his bench near the spurting fountain in	Прошлой ночью три воскресных газеты, которые он умело распределил - одну под пиджак, другой обернул ноги, третьей закутал колени, не защитили его от холода: он провел на своей скамейке у	Генерализация; замена определения сказуемым; объединение предложений.

	the ancient square. So the Island loomed big and timely in Soapy's mind.	фонтана очень беспокойную ночь, так что Остров рисовался ему желанным и вполне своевременным, приютом.	
89.	A roasted mallard duck, thought Soapy, would be about the thing—with a bottle of Chablis, and then Camembert, a demi-tasse and a cigar.	Жареная утка, думал Сопи, и к ней бутылка шабли. Затем сыр, чашечка черного кофе и сигара.	Транскрипция; генерализация; членение предложений.
90.	One dollar for the cigar would be enough.	Сигара за доллар будет в самый раз.	Модуляция.
91.	Soapy turned off Broadway.	Сопи свернул с Бродвея.	Транскрипция; синтаксическое уподобление.
92.	It seemed that his route to the coveted island was not to be an epicurean one.	По-видимому, его путь на Остров не будет усеян розами.	Замена типа предложения; замена формы слова; компенсация.
93.	A sudden fear seized Soapy that some dreadful enchantment had rendered him immune to arrest.	Внезапный страх охватил Сопи. Может, какие-то злые чары сделали его неуязвимым для полиции?	Членение предложений; замена единственного числа множественным.
94.	For years the hospitable Blackwell's had been his winter quarters.	Уже несколько лет гостеприимная тюрьма на Острове служила ему зимней квартирой.	Генерализация.
95.	"No cop for you," said the waiter, with a voice like butter cakes and an eye like the cherry in a Manhattan cocktail.	Обойдешься без фараонов! - сказал официант голосом мягким, как сдобная булочка, и весело сверкнул глазами, похожими на вишенки в коктейле.	Генерализация; модуляция; замена числа.

96.	Here was a long table set with choicest chinaware and silver, and lavishly furnished with food of that expensive and spectacular sort of which the devotees of sport are supposed to be fond.	Здесь стоял длинный стол, уставленный ценным фарфором и серебром и ломившийся от дорогих и изысканных яств, к которым, как принято считать, питают пристрастие рыцари удачи.	Конкретизация; компенсация.
97.	On the opposite side of the street was a restaurant of no great pretensions.	На противоположной стороне улицы находился ресторан без особых претензий.	Синтаксическое уподобление.
98.	Here was an old church, quaint and rambling and gabled.	Здесь стояла старая церковь с остроконечной крышей.	Конкретизация.
99.	Just as his more fortunate fellow New Yorkers had bought their tickets to Palm Beach and the Riviera each winter, so Soapy had made his humble arrangements for his annual hegira to the Island.	Как его более счастливые сограждане покупали себе билеты во Флориду или на Ривьеру, так и Сопи делал несложные приготовления к ежегодному паломничеству на Остров.	Транскрипция; генерализация.
100	The pleasantest was to dine luxuriously at some expensive restaurant; and then, after declaring insolvency, be handed over quietly and without uproar to a policeman.	Самая приятная дорога туда пролегла через ресторан. Вы заказываете себе в хорошем ресторане роскошный обед, наедаетесь до отвала и затем объявляете себя несостоятельным. Вас без всякого скандала передают в руки полисмена.	Членение предложений.
101	Wherefore it is better to be a guest of the law, which though conducted by rules,	Не лучше ли быть постояльцем тюрьмы? Там, конечно, все делается по строго	Членение предложений.

	does not meddle unduly with a gentleman's private affairs.	установленным правилам, но зато никто не суется в личные дела джентльмена.	
102	He hurled the umbrella wrathfully into an excavation. He muttered against the men who wear helmets and carry clubs.	Он со злобой швырнул зонтик в яму, осыпая проклятиями людей в шлемах и с дубинками.	Объединение предложений.
103	The umbrella owner slowed his steps.	Хозяин зонтика замедлил шаг.	Замена множественного числа единственным.
104	The policeman hurried to assist a tall blonde in an opera cloak across the street in front of a street car that was approaching two blocks away.	А полисмен бросился на помощь высокой блондинке в пышном манти: нужно было перевести ее через улицу, потому что за два квартала показался трамвай.	Замена глагола с частицей на существительное с предлогом.
105	With the young woman playing the clinging ivy to his oak Soapy walked past the policeman overcome with gloom.	Молодая женщина обвилась вокруг Сопи, как плющ вокруг дуба, и под руку с ней он мрачно проследовал мимо блюстителя порядка.	Замена типа предложения.
106	He buttoned his thin coat against the chilling wind.	Он плотнее застегнул свой легкий пиджачок: ветер пронизывал его насквозь.	Замена типа предложения.